

Список литературы:

1. Валачобныя песні / склад. Г. Баргашэвіч, Л. Салавей, В. Ялатаў, рэд. тома К. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 560 с.
2. Медвецкий, А. Портретная живопись Беларуси : монография / А. Медвецкий, С. Медвецкий. – Витебск : ВГУ им. П. Машерова, 2017. – 336 с. : ил.
3. «Портреты белорусских просветителей» художника Л. Хоботова [Электронный ресурс] // Музей белорусского книгопечатания в Полоцке. Экспозиция. – Режим доступа: <http://book.polotsk.museum.by/node/47051/>. – Дата доступа: 02.02.2020.
4. Хадыка, А. Портретная живопись Беларуси XVI–XVIII веков : автореф. дисс. канд. искусств. наук : 09.00.13 / А. Хадыка ; Нац. академ. наук. – Минск, 1999. – 21 с.

Анастасія Лойко-Мичудо

ОБРАЗ ЦВЕТКА ПАПОРОТНИКА В КЕРАМИКЕ И РЕЗЬБЕ ПО ДЕРЕВУ БЕЛАРУСИ

Anastasia Loiko-Michudo

FAMILY FLOWER IMAGE IN CERAMICS AND WOOD CARVING

Автор анализирует особенности претворения образа цветка папоротника (мифической «папараць-кветкі» праздника Купалье) в таких видах декоративно-прикладного искусства Беларуси, как гончарство и резьба по дереву, а также выявляет семантику и художественную специфику в трактовке данного образа.

The article discusses the peculiarities of implementing the image of the fern flower in such types of arts and crafts of Belarus as pottery and wood carving; reveals the semantics and artistic specificity in the interpretation of this image.

Праздник летнего солнцестояния Купалье является не только наиболее известным и любимым из всех древних народных обрядовых торжеств. Это – неисчерпаемый источник информации, содержащий в себе многочисленные образы, получившие художественное воплощение в декоративно-прикладном искусстве Беларуси. Наиболее распространенным из них является образ цветка папоротника. Довольно своеобразно и необычно данный образ представлен в керамике. Отметим, что гончарство является одним из древнейших ремесел – изобретение глиняной посуды относится ко времени неолита (VI–IV тыс. до н.э.) [2, с. 15].

В работе М. Колтыгина «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», 2007, шамот, соли, дымление, высота – 40 см) на первый взгляд сложно сопоставить увиденное с каким-нибудь растением (рис. 1). Произведение представляет собой три темные фигуры, похожие на свечи, состоящие из соединенных между собой и плавно перетекающих друг в друга шаров, которые на вершине приобретают вытянутую форму, напоминающую язычок пламени. Подобно свечам, они располагаются в своего рода чашках-подсвечниках контрастного светло-коричневого цвета. Композицию объединяет тонкая стенка с симметрично расположенными в ней круглыми отверстиями. Возможно, художник для воплощения образа мифического растения хотел изобразить его необычный свет, который, согласно преданиям, исходит от него. Данное произведение своей формой также напоминает языки пламени обрядового костра Купалье.

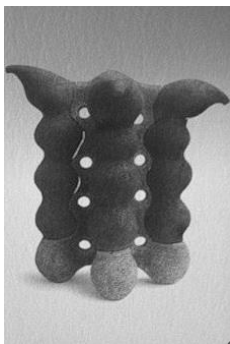

Рисунок 1 –
М. Колтыгин
Цветок
папоротника

Рисунок 2 –
И. Коваленко.
Золотой
цветок

Рисунок 3 –
В. Григоришина.
Цветок
папоротника

Рисунок 4 –
Л. Нищик.
Цветок
папоротника

Рисунок 5 –
И. Супрунчук.
Женщина с
папоротником

Работа И. Коваленко «Золотой цветок» (бел. «Залатая кветка», 2007, шамот, глазури, оксиды, редукция, высота – 41 см) напоминает кубок с запечатанным верхом или перевернутую печать (рис. 2). Художник интерпретирует образ мифического растения не только с помощью формы, но и колористической гаммы. Ножка и бока предмета покрыты узором черного цвета, в которых просматривается образ листьев и стеблей папоротника. На верхней части произведения художник располагает полихромные растительные мотивы, среди которых следует обратить внимание на лепестки золотисто-желтых оттенков, окружающих стилизованный цветок красного цвета. Данное произведение можно связать со строками стихотворения В. Короткевича «В ту ночь»: «Кветка ў нетрах лясных распускалася, // Залатая, агністая, сіняя». Верхняя часть произведения напоминает лист клевера с четырьмя лепестками, который так же, как и цветок папоротника, является мифологемой и символизирует удачу.

Декоративная композиция В. Григоришиной «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», 2007, шамот, глазурь, эмаль, 43×25, 35×25, 26×25 см) представляет собой три керамических предмета биоморфной формы коричневого цвета, на которых изображены белые листья папоротника (рис. 3). На первый взгляд, образ самого мифического цветка отсутствует. Но можно предположить, что автор предлагает зрителю приблизиться к поиску волшебного растения, найти которое можно лишь при рассмотрении всей композиции в целом. С этой точки зрения три коричневых предмета представляют собой лепестки цветка папоротника, который лишь начинает распускаться. Само число «три», которое использовано в данной работе, постоянно подвергалось мистификации в различных культурах (три брата – Зевс, Посейдон и Аид в древнегреческой мифологии; Исида, Осирис Гор – в древнеегипетской; триединый Бог в христианской религии). Данному числу присваивают такие эпитеты, как «счастливое», «священное», «божественное» [5, с. 276]. Поэтому можно предположить, что автор сознательно использует в композиции данного произведения именно три предмета с целью подчеркнуть основное свойство легендарного растения – приносить счастье тому, кто осмелится пуститься на его поиски. Можно провести параллель с трилистником клевера, символизирующим Троицу, объединение, равновесие (но при этом и разрушение), фаллический символ и «солнечное колесо» [1, с. 164]. Эти характеристики также применимы к образу цветка папоротника, интерпретированного в произведении В. Григоришиной: состоящий из трех листов, он уравнивает язычество и христианство через двоеверие, при этом разрушая «чистоту» обеих религий. Фалличность напоминает об эротической составляющей праздника, а волшебное сияние, исходящее от него, согласно преданиям, можно связать с солнцем, которому и был посвящен купальский праздник.

Арт-объект Л. Нищик «Цветок папоротника» (бел. «Папараць-кветка», 2015, шамот, оксиды, глазурь, 76×26×30) представляет собой вытянутую конструкцию, подобие башни, в основании которой изображен небольшой крест, заключенный в круг (рис. 4). Следует отметить, что американский археолог М. Гимбутас утверждала, что подобный крест в эпоху неолита был эмблемой Великой Богини, а с приходом бронзового века стал мужским знаком, символизирующим Солнце [3, с. 263]. Расположенный в круге крест также являлся у язычников символом главного светила. Мы рассматриваем данный знак с точки зрения основы праздника летнего солнцестояния, поскольку солнце выступало главным объектом поклонения и символом всего Купалья. Каждый из «этажей башни» можно трактовать как тот или иной обряд, входящий в комплекс. Венчает конструкцию загадочный объект, напоминающий клубок, сплетенный из толстых нитей или гибких веток. Мы считаем, что так автор изображает мифический цветок, поиски которого являлись вершиной праздника летнего солнцестояния.

Иной смысл сокрыт в деревянной скульптуре известного народного мастера, резчика по дереву, художника И. Супрунчука «Женщина с папоротником» (бел. «Жанчына з папараццо»), цикл «Купалле», 1986, дерево, резьба, 69 см), чье творчество, по словам отечественного искусствоведа Е. Сахуты, целиком отвечает такому понятию, как «современное народное искусство» [4, с. 111]. Данная работа представляет собой женщину в народном костюме (рис. 5). Поскольку художник использует только топор, скульптура напоминает древний языческий идол с вытянутым и узким туловищем и несколько несоразмерной большой головой. Головной убор (намитка) позволяет предположить, что женщина замужем. От низа юбки до плеча фигуры тянется нежно-зеленый лист папоротника, указывающий на то, что красный цветок на ее ладони является тем самым мифическим растением, на поиски которого отправлялись смельчаки в купальскую ночь. Женский образ будто приходит из мифов, рассказывающих о волшебном цветке. Образ цветка папоротника в скульптуре воплощен с помощью цвета, а не пластики. Специфика смысловой нагрузки заключается в том, что в работе И. Супрунчука отсутствует эротизм: изображенная здесь женщина – жена, мать и хозяйка. Цветок в ее руке представляет скорее семейное счастье, материальный достаток и определенное социальное положение в сельском обществе. Сам художник утверждал, что он вкладывает в работы, посвященные праздничной тематике, свои детские впечатления [6, с. 79]. Следовательно, в данной работе он мог выразить образ цветка, который почерпнул из мифов и преданий своих старших односельчан. Благодаря разнообразию видов творчества и материалов изготовления, на наш взгляд, именно в декоративно-прикладном искусстве данный образ интерпретирован наиболее многогранно. Чаще всего авторы представляют свое видение уникального образа цветка папоротника с точки зрения легендарного купальского растения. В произведении И. Коваленко «Золотой трилистник» (керамика), его можно сопоставить с образом четырехлистника клевера, также символизирующего счастье, в работе И. Супрунчука «Женщина с папоротником» (деревянная скульптура) – с женским образом, символизирующим продолжение жизни. Образы купальских трав и «живого» огня переплетаются с образом цветка папоротника в произведении М. Колтыгина «Цветок папоротника» (керамика), а апогей праздника летнего солнцестояния, которым являлся поиск легендарного растения, интерпретирован в одноименном арт-объекте Л. Нищик. В свою очередь, декоративная композиция В. Григоришиной «Цветок папоротника» рассматривается в статье с точки зрения символики числа «три», содержащего в себе связь с двоеверием.

Каждый из вышеперечисленных мастеров и художников, сквозь призму своей фантазии и мировоззрения предложил интерпретацию образа цветка папоротника, придав ему в своих произведениях особенные черты, наделив его неповторимой индивидуальностью и аурой.

Список литературы:

1. Багдасарян В. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / В. Багдасарян, И. Орлов, В. Телицын / ред. В. Телицын. – М.: Приор, 2005. – 198 с.
2. Беларусь: у 13 т. / редкал.: А. Лакотка (гал. ред.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука. – Т. 8: Дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва. – Мінск: Беларуская навука, 2005. – 351 с.: іл.
3. Беларуская міфалогія: Эцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. – 2-ое выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – 599 с.: іл.
4. Сахута, Я. Беларускае народнае мастацтва / Я. Сахута. – Мінск: Беларусь, 2011. – 367 с.: іл.
5. Сергеев В. Нумерология и символика чисел в жизни людей и судьбе человечества (этнолингвистический этюд) / В. Сергеев // Вестник ЧГУ. – № 4. – 2015. – С. 275–280.
6. Палескія былі ў творах Івана Супрунчука: альбом / уклад. В. Лабачэўская, рэд. М. Станкевіч. – Мінск: Літаратура і мастацтва, 2012. – 247 с.